

Глава 34

После возвращения от семьи Сюй всё вернулось на круги своя, и всё же что-то было не совсем так, как прежде.

День рождения Ся Цигуо приближался.

Как раз в это время намечались два аукциона, и Ся Чи попросил у Лу Цзиня приглашения, намереваясь выбрать подходящий подарок.

Ближе к концу ноября похолодало по-настоящему: листья на деревьях почти осыпались, и гора Циншань стала выглядеть голо и уныло.

Зима в городе А совсем не такая, как в снежных горах Линьбай.

В горах ветер сухой, резкий и пронизывающий, продувает насквозь. Но стоит одеться потеплее, и ветер весь заблокирован: как бы холодно ни было, тело остаётся тёплым.

А в городе А всё иначе. Здесь зимой ветра почти нет, можно сказать, нет совсем, но холод проникает повсюду без исключения: сквозь одежду, до самых костей — влажный, пронизывающий.

Ся Чи был одет в тёмно-синее толстое пальто, с серым клетчатым шарфом.

Изначально юноша вызвал только водителя, но уже на выходе из дома вдруг вспомнил о двух телохранителях, которых ему определил Ся Цигуо.

Он почти не выходил из дома, а телохранители были наняты на постоянной основе, в обычное время их отряжали на более спокойные дела, а когда возникала нужда — вызывали.

Ся Чи связался с обоими, подождал в старом особняке, пока те не приехали, и лишь потом вышел.

Это был тот самый аукцион, на котором Ся Чи бывал с Сюй Чжэнцином. В тот раз он одновременно потратил почти тридцать миллионов, так что ответственный сотрудник его ещё помнил.

Поскольку телохранителей Ся Чи вызвал в последний момент, он лишь вскользь упомянул о них.

Сотрудник радушно организовал места.

Войдя внутрь, парень сел в передних рядах, два телохранителя устроились чуть позади, у края прохода.

Так они могли добраться до Ся Чи в первые же секунды в случае любого непредвиденного происшествия.

Хотя сам юноша полагал, что ничего не случится.

Лоты на сегодня в большинстве своём были картины — и отечественные, и зарубежные. Он в этом разбирался слабо. Ся Цигуо в обычное время занимался каллиграфией, но к живописи, судя по всему, интереса не проявлял.

Ся Чи досмотрел до середины — ничего подходящего. Полистал каталог: помимо картин, там были различные предметы интерьера.

Ни то ни другое его не привлекло.

Когда закончилась первая половина, парень вместе с телохранителями покинул зал.

Ради удобства Ся Чи не требовал, чтобы те надевали форму: в штатском телохранители не привлекают внимания и лучше скрыты.

Выйдя из аукционного зала, он почувствовал порыв холодного воздуха и накинул свисавший с руки шарф.

Неожиданное происходит в одно мгновение: из угла внезапно появился человек и бросился к Ся Чи.

В этот момент парень ничего не заметил, он всё ещё поправлял шарф.

Как раз в тот момент, когда рука Сан Цзяньюэ готова была опуститься на плечо Ся Чи, телохранители вовремя среагировали.

Оба переглянулись, и во взглядах вспыхнул азарт.

Телохранители: «Наконец-то дело!»

Оба молниеносно рванули Сан Цзяньюэ назад, заломили руки и прижали к земле. Тот так и не успел коснуться даже края одежды Ся Чи.

Сан Цзяньюэ: «??!!»

Ся Чи, услышав шум, остановился и обернулся. Увидев человека, которого телохранители держали на земле, растерялся.

Тот был одет во всё чёрное, в кепке и маске, закрывавших лицо почти полностью, черты разглядеть было невозможно.

«??»

Ся Чи был совершенно ошарашен.

«Вроде бы я ни с кем не ссорился? Неужели кто-то из тех, с кем успел поспорить прежний хозяин тела?»

Он жестом велел телохранителям снять с человека кепку.

Те сделали.

— Сан Цзяньюэ? — Ся Чи узнал его и удивлённо поднял брови.

Поняв, что его раскрыли, человек перестал притворяться. Он попытался подняться, но хватка телохранителей была слишком сильной.

Сан Цзяньюэ гаркнул на обоих:

— Отпустите меня! Ся Чи! Быстро прикажи своим отпустить!

Ся Чи не велел телохранителям отступить, он понятия не имел, что задумал Сан Цзяньюэ.

Вдруг тот поднимется и сразу нанесёт удар, и тогда всё, конец.

Он настороженно смотрел на него:

— Сначала скажи, что ты собирался делать.

В этот момент Сан Цзяньюэ был бы полным дураком, если бы признался, что явился похитить его.

Он придавил ненависть, плескавшуюся в глазах, и принял вид возмущённого человека:

— Я всего лишь хотел поздороваться, а эти двое вдруг набросились! Что, в семье Ся все такие бесцеремонные?

Это он говорит так, будто они давние знакомые, а ведь виделись всего один раз, и все произнесённые ими слова в сумме едва набирают десяток фраз.

Словам мужчины Ся Чи не верил.

Он велел телохранителям обыскать его.

С Сан Цзяньюэ извлекли короткий нож.

Ся Чи вытащил клинок из ножен, раздался лёгкий щелчок. Лезвие острое. Он тут же навесил на Сан Цзяньюэ обвинение:

— Значит, хотел напасть.

— Прекрати выдумывать! — Услышав, какую тяжкую вину на него возводит парень, Сан Цзяньюэ в панике выпалил настоящую цель.

— Я всего лишь хотел, чтобы ты проследовал со мной!

Ся Чи:

— О. Значит, хотел похитить меня?

— Нет! — Сан Цзяньюэ слышал это и хотел харкнуть кровью. «Я произнёс слово "похитить"? Я вас спрашиваю!?»

В последнее время Лу Цзинь со всех сторон давил на семью Сан. Дела компании шли к кризису, дочерние предприятия Сан Цзяньюэ распродал, и он прекрасно знал, те, кто их скупал, были связаны с Лу Цзинем.

Но чтобы пережить нынешний кризис, ему ничего не оставалось, как продавать именно им.

Сегодня случайно увидел в сети фотографию: кто-то выложил снимок с Ся Чи на аукционе.

Сан Цзяньюэ решил пойти на нестандартный ход: «пригласить» Ся Чи к себе домой посидеть.

Пока Лу Цзинь не вернёт семье Сан её прежние активы, он, разумеется, не тронет Ся Чи, и волос с его головы не упадёт.

Только он не ожидал, что парень выйдет с телохранителями!

С телохранителями — ладно. Но без формы, одеты как обычные прохожие. Мать его, вот уж подлость!

— Нет ничего, чего нет. — Ся Чи убрал нож в ножны, раздался лёгкий щелчок. Он посмотрел на Сан Цзяньюэ холодным взглядом.

— Сначала прикажи своим отпустить меня!

Мужчина не думал о том, верит ему Ся Чи или нет. Он стоял на одном колене, руки заломлены за спину, с каждой минутой колено всё больше немело.

К тому же здесь в любой момент мог пройти кто-то мимо. Он ещё был в маске, но знакомые всё равно узнают с первого взгляда.

Ся Чи прикрыл веки и посмотрел на него сверху вниз с выражением «ты что, считаешь меня дураком?»

Не хотелось тратить слова на таких людей.

Один из телохранителей предложил:

— Господин Ся, прикажете проучить его?

Услышав это, Сан Цзяньюэ побледнел от ужаса. С тех пор как он унаследовал семью Сан, такого унижения он не знал никогда.

— Ся Чи! Только посмей! — процедил он сквозь зубы. — Не заходи слишком далеко!

Ся Чи при этих словах едва не засмеялся. Кажется, то же самое Сан Цзяньюэ говорил и Лу Цзиню.

У антагонистов всегда одни и те же слова.

— У меня найдётся кое-что поинтереснее, — ответил Ся Чи.

Телохранители уже ждали команды действовать, но в следующую секунду увидели: Ся Чи достаёт телефон и сразу набирает номер.

— Здравствуйте, я хочу сообщить о преступлении: меня пытаются похитить! Да, да, именно. У меня есть свидетели.

Сан Цзяньюэ: «??»

Не прошло и месяца, как оба главных члена семьи Сан оказались под стражей один за другим.

Сан Цзяньюэ, да и вся семья Сан, окончательно превратились в посмешище для всего круга города А.

Тем более, что именно Ся Чи его и сдал.

После всей этой возни с Сан Цзяньюэ парень не стал дожидаться начала второй половины аукциона и сразу вернулся в старый особняк.

В особняке уже топили, и Ся Чи, вошедший с улицы совсем продрогшим, быстро отогрелся в тепле.

Он переоделся в удобную домашнюю одежду и лёг на диван.

Сюй Чжэнцин и Линь Ло прослышали о случившемся и написали Ся Чи — спросить, что произошло.

Он в двух словах изложил суть.

[Линь Ло: Я же говорил — эти Саны все странные. На такое тоже способны.]

[Сюй Чжэнцин: Главное, что с тобой всё в порядке.]

Ся Чи был доволен собой: раз рядом два телохранителя, кто вообще способен его тронуть.

Те сработали чисто. Сан Цзяньюэ даже до края его одежды не дотронулся. Вернувшись, Ся Чи сразу выдал обоим премию.

Юноша не придавал этому делу особого значения, чего не скажешь о Лу Цзине, который, узнав о

случившемся, помрачнел.

В тот же день телохранителей у Ся Чи стало ещё на двух больше.

Вечером, пока Ся Цигуо принимал лекарство, Ся Чи тихонько пробрался в кабинет Лу Цзиня.

Привычным движением он вытянулся на диване и смотрел на того, кто продолжал работать.

— Это был просто случай, — произнёс молодой господин, прерывая странную тишину, повисшую в комнате.

Услышав это, Лу Цзинь приостановил пишущую руку, чернила расплылись по бумаге.

Может, и случай, но если бы он был немного внимательнее или действовал чуть быстрее, этого случая вообще не было бы.

Словно уловив мысли мужчины, Ся Чи тихо проговорил:

— В мире не бывает только одной колеи. Нужно позволять вещам случаться и быть готовым ко всему.

Глаза у Ся Чи светились:

— Четырёх телохранителей уже более чем достаточно. Теперь даже десять Сан Цзяньюэ ко мне не подберутся.

Лу Цзинь отложил ручку, что-то изменилось во взгляде.

Слова Ся Чи, возможно, были сказаны без умысла, но Лу Цзинь невольно задумался о большем.

В мире действительно не бывает только одной колеи, иначе сейчас был бы совсем другой исход.

Исход, которого он не смог бы вынести.

Он тихо выдохнул, подошёл к Ся Чи. Тот подвинулся и уступил ему место.

Когда Ся Чи вышел из кабинета, ноги у него подкашивались.

— Ты куда ходил?

Голос Ся Цигуо раздался неожиданно, парень вздрогнул. Он обернулся и увидел, что тот стоит у дверей с пиалой сладкого супа в руках.

— Папа. — Ся Чи окликнул его, всё ещё не отойдя от испуга.

Ся Цигуо нахмурился:

— Чего так дёргаться?

Ся Чи сухо кашлянул и сменил тему:

— Пап, так поздно, а ты ещё не спишь.

Тут Ся Цигуо протянул ему пиалу:

— Тётя Чжан сварила сладкий суп.

Ся Чи принял пиалу:

— Спасибо, пап. Ну, я тогда к себе.

Не дожидаясь ответа Ся Цигуо, он поспешил убраться.

Мужчина же остался стоять, задумчиво глядя вслед сыну, и через некоторое время постучался в кабинет Лу Цзиня.

Вернувшись к себе в комнату, Ся Чи наконец перевёл дух.

«Чуть не попался.»

Но так вечно прятаться тоже нельзя, а напрямую признаться Ся Цигуо юноша был не готов.

С одной стороны — беспокоился о здоровье Ся Цигуо, с другой — день рождения его был не за

горами, и Ся Чи очень боялся, что события из книги повторятся снова.

А вдруг Ся Цигуо...

При этой мысли глаза парня потемнели.

Эта книга мучила всех без разбора, но сильнее всего досталось Лу Цзиню.

Уход Ся Цигуо был для того таким же тяжёлым ударом.

<http://bllate.org/book/17734/1662624>